

Глава 7 Запутываем его, ловим его!

Правильно, она не просто отпила, она выпила всю миску за один раз.

Цзян Сюаньцзинь по-прежнему сохранял спокойное выражение лица, но, увидев ее действия, в его глазах, наконец, появились некоторые колебания. "Что ты делаешь?"

Поставив пустую миску, Ли Хуайюй вытерла рот. «Ты сомневался во мне, не так ли? Тогда не пей это лекарство. Позволь мне снова сварить его с нуля».

Сказав это, она встала и пошла прочь.

«...» Цзян Сюаньцзинь был немного удивлен. По его мнению, эта девушка должна была намереваться прицепиться к нему, хотя он не знал ее мотивов, у нее не должно было быть никаких добрых намерений.

Но как это получилось? Не говоря ни слова, этот человек действительно собирался уйти?

Ли Хуайюй шла не быстро и даже тихо замедлила шаг. Ее уходящая фигура, казалось, была наполнена гневом и обидой, ее плечи опускались и поднимались.

Когда она собиралась выйти за порог, она, наконец, услышала голос сзади: «Подожди».

Чувствуя радость в сердце, Ли Хуайюй сохранила выражение недовольства и с обиженным тоном обернулась. "Что такое?"

Цзян Сюаньцзинь тихо вздохнул. "Спасибо."

Он был человеком, который реагировал на доброту, а не на силу. Если кто-то искренне хорошо к нему относился, он должен выразить благодарность, это были базовые манеры. Хотя взгляд этой девушки не заставил его чувствовать себя комфортно, ее действия действительно не выказывали намерения причинить ему вред. Лекарство, кипятившееся полчаса, было выпито за один прием, так что оно, должно быть, было обжигающе горячим.

Поразмыслив над этим, он взглянул на нее, поджал губы и немного смягчил выражение лица.

Это был тот результат, которого она хотела!

Ли Хуайюй не смогла удержаться от хитрой улыбки в своем сердце. Вот что значит отступить, чтобы пройти вперед, создать видимость плена, чтобы завоевать свободу. Посмотрите, ей снова все удалось!

Она очень хорошо знала, насколько осторожным был Цзян Сюаньцзинь. Никакие закулисные уловки не сработают, пока его бдительность не ослабнет. Поэтому она полчаса колебалась во дворе, воздерживаясь от того, чтобы положить что-нибудь в баночку с лекарством.

Как оказалось, она действительно хорошо его понимала!

Ухмыляясь, она откинулась назад к кровати и наклонила голову, глядя на него. «Ты таки не можешь позволить мне уйти!»

Лицо, которое только что смягчилось, снова потемнело, когда он возразил: «Что за чушь ты несешь?»

Это было просто выражение благодарности!

«Хорошо, хорошо, я знаю, что ты застенчив. Я понимаю, все понятно!» Ли Хуайюй похлопала его по плечу и сказала: «У нас есть невысказанное понимание».

Что за невысказанное понимание? Цзян Сюаньцзинь был так зол, что не мог говорить и дважды покашлял. Ли Хуайюй хлопнула себя по лбу и воскликнула: «О нет! Я выпила твое лекарство, так что тебе сегодня пить нечего. Твое состояние может ухудшиться».

«...Кто просил тебя выпить все лекарство за один прием?»

«Я была зла», — надулась Ли Хуайюй. «Я открыла тебе душу и сердце, но что я получила взамен? Подозрение. На моем месте любой бы рассердился».

Цзян Сюаньцзинь тихо фыркнул, откинулся на кровати и закрыл глаза, чтобы заснуть.

Была уже полночь, и Ли Хуайюй увидела, что он не собирается ее принимать. Поэтому она просто села у кровати, поддерживая одной рукой подбородок, а другой нежно касаясь его лба.

Чэн Сюй, молча спрятавшийся в углу, увидел, что она не делает никаких агрессивных действий, поэтому промолчал.

На следующий день, в конце часа Мао, Цзян Сюаньцзинь открыл глаза и почувствовал, что в его объятиях кто-то есть.

Ноги раскинулись на его плечах, руки обхватили за талию, и, повернув голову, он увидел хрупкое и слегка болезненно-нежное лицо всего в полудюйме от своего. Бледно-розовые губы были слегка приоткрыты, и из уголков этих губ стекала прозрачная слюна...

Слегка озадаченный, Цзян Сюаньцзинь прищурился.

Как раз в тот момент, когда Чэн Сюй снаружи собирался открыть дверь, изнутри комнаты послышался приглушенный хлопок.

«Ах!» Хуайюй проснулась, несколько раз кувыркнулась по полу, прежде чем остановиться. Она в замешательстве села и посмотрела на человека на кровати. "Что ты делаешь?"

Прислонившись к изголовью кровати, Цзян Сюаньцзинь холодно ответил: «Бесстыжая!»

Можно ли так небрежно залезть на кровать мужчины?

Разъяренная и одновременно смеющаяся, Хуайюй указала на Чэн Сюя, который входил в дверь, и сказала: «Спроси его, спроси его, что ты делал прошлой ночью!»

Цзян Сюаньцзинь был ошеломлен, повернул голову к двери и увидел смущенно выглядящего Чэн Сюя, который поставил таз на ближайшую полку и почтительно поприветствовал: «Хозяин».

"Что происходит?" Цзян Сюаньцзинь был немного сбит с толку.

Чэн Сюй почесал затылок и подошел к нему, прошептав: «Прошлой ночью, посреди ночи, у вас был сильный жар и вы дрожали. Вы схватили эту девушку за руку и отказались ее отпустить... так что...»

Лицо Цзян Сюаньцзиня побледнело, и он пристально посмотрел на Чэн Сюя.

Чэн Сюй быстро покачал головой. «Этот подчиненный не врёт!»

Хуайюй села на полу и промурлыкала: «Сначала он вел себя как хулиган, а теперь ложно обвиняет меня. Скажи мне, как ты собираешься мне компенсировать это?»

Подумав немного, она добавила: «Я не приму никакой компенсации, кроме того, что ты предложишь мне себя».

«Мечтай дальше». Цзян Сюаньцзинь слегка кашлянул и отвернулся, его лицо все еще было красным.

«Хозяин», — Чэн Сюй увидел его крайнее смущение и умело сменил тему, — «Кто-то только что передал сообщение, в котором говорилось, что главный секретарь Ли Дарен ищет аудиенции».

Ли Дарен? Ли Фэнсин?

Как только Хуайюй услышала это имя, она встала.

<http://tl.rulate.ru/book/106841/3929592>